

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ СЛОЖНОСОЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Тошпулатова Эъзога Зайниддиновна

студентка Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20281412>

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к изучению противительных отношений в системе сложносочинённого предложения в трудах лингвистов XXI века. Анализируются концепции Т.А. Данилевской, М.С. Миловановой, О.Д. Ли, М.В. Волощенко, Е.Л. Вилинбаховой, Е.А. Валовой и Н.А. Слюсаря, посвящённые семантике противительных союзов, роли конкретизаторов и природе противительности как универсальной лингвистической категории.

Ключевые слова: сложносочинённое предложение, противительные отношения, противительные союзы, конкретизаторы, коннекторы, семантика, сопоставление, противопоставление.

MODERN RESEARCH ON ADVERSATIVE RELATIONS IN THE SYSTEM OF COMPOUND SENTENCES

Abstract. The article examines modern approaches to the study of adversative relations in the system of compound sentences in the works of 21st-century linguists. The concepts of T.A. Danilevskaya, M.S. Milovanova, O.D. Li, M.V. Voloshchenko, E.L. Vilinbakhova, E.A. Valova and N.A. Slyusar are analysed, devoted to the semantics of adversative conjunctions, the role of specifiers and the nature of adversativity as a universal linguistic category.

Keywords: compound sentence, adversative relations, adversative conjunctions, specifiers, connectors, semantics, comparison, opposition.

MURAKKAB QO‘SHMA GAP TIZIMIDA ZID MUNOSABATLARNING ZAMONAVIY TADQIQOTLARI

Annotatsiya. Maqolada XXI asr tilshunoslarining asarlarida murakkab qo‘shma gap tizimidagi zid munosabatlarni o‘rganishning zamonaviy yondashuvlari ko‘rib chiqiladi. T.A. Danilevskaya, M.S. Milovanova, O.D. Li, M.V. Voloshchenko, E.L. Vilibaxova, E.A. Valova va N.A. Slyusarning zid bog‘lovchilar semantikasi, konkretizatorlar roli va zidlik munosabatlarining universal til kategoriyasi sifatidagi tabiatiga bag‘ishlangan kontseptsiyalari tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: murakkab qo‘shma gap, zid munosabatlar, zid bog‘lovchilar, konkretizatorlar, konnektorlar, semantika, solishtirish, qarama-qarshilik.

В современной лингвистике XXI века интерес к изучению противительных отношений в сложносочинённых предложениях (ССП) не ослабевает. Учёные продолжают уточнять и развивать классические теории, предлагают новые подходы к анализу противительной семантики, исследуют взаимодействие союзов с контекстом и роль конкретизаторов в выражении противительных отношений. Особую значимость приобретает разграничение понятий союза и конкретизатора, а также уточнение природы противительности как универсальной семантической категории.

Т.А. Данилевская в статье «Выражение противительных отношений в русском сложносочинённом предложении» акцентирует внимание на значении конкретизаторов в модификации противительной семантики. По определению исследовательницы, конкретизаторы — это слова и словосочетания, которые уточняют, усиливают или изменяют значение союза. В противительных конструкциях их роль особенно велика, так как они способны существенно изменять семантику всего предложения. Данилевская выделяет четыре типа конкретизаторов: усилительные (всё-таки, всё же, тем не менее), возмездительные (зато), ограничительные (только, лишь) и уступительные (однако, впрочем). Принципиально важным является наблюдение исследовательницы о том, что некоторые конкретизаторы способны самостоятельно выражать противительные отношения, заменяя союзы. Это особенно ярко проявляется у слова *однако*, которое в современном русском языке функционирует и как союз, и как вводное слово, и как частица, сохраняя при этом во всех позициях противительную семантику.

Существенный вклад в разграничение союзов и конкретизаторов вносит концепция Данилевской о трёх критериях их разграничения: интерпозиция (союзы занимают строго фиксированную позицию между частями, тогда как конкретизаторы могут перемещаться внутри второй предикативной части), сочетаемость с союзом и (которая допустима для союзов, но невозможна для коннекторов без изменения их статуса), а также несочетаемость с другими сочинительными союзами без изменения характера связи. Данная концепция имеет важное практическое значение, поскольку позволяет упорядочить состав средств выражения противительных отношений и разграничить собственно союзы и слова, лишь уточняющие их значение.

М.С. Милованова в статье «Сложная семантика простых союзов» обращает внимание на многоплановость семантики противительных союзов *а* и *но*.

Исследовательница характеризует союз *а* как «семантического хамелеона»: в зависимости от контекста он способен сближаться с соединительным союзом *и*, с противительным *но* или выступать как чисто сопоставительный союз. Союз *но*, напротив, отличается более определённой семантикой — он всегда акцентирует противоречие, несоответствие, ограничение. Особый интерес представляют наблюдения учёной о том, что противительное значение может вноситься не самим союзом *и*, а модификатором *всё же*, оказывающимся в контексте, типичном для противительной связи.

О.Д. Ли в статье «Семантика противительности как объект исследования» предлагает широкое понимание противительности как универсальной семантической категории, проявляющейся на всех уровнях языка — от морфологии (префиксы *не-*, *анти-*, *контр-*) до организации текста. Исследовательница выделяет три основных типа противительности: логическую (противопоставление по принципу «либо-либо»), прагматическую (противопоставление ожиданиям) и риторическую (противопоставление как средство усиления высказывания). По наблюдениям О.Д. Ли, в ССП чаще всего реализуется прагматическая противительность, связанная с нарушением ожиданий говорящего: из содержания первой части формируется определённое ожидание, которое затем опровергается второй частью.

М.В. Волощенко в статье «К вопросу о понимании сопоставительных и противительных смысловых отношений в сложносочинённом предложении» поднимает важный вопрос о соотношении понятий сопоставление и противопоставление, нередко смешиваемых в лингвистической литературе. По мнению исследовательницы, сопоставление предполагает сравнение двух явлений, которые сосуществуют, не исключая друг друга. Противопоставление же предполагает более резкий контраст — один объект принимается, другой отвергается. Волощенко предлагает различать три типа отношений: чистое сопоставление (союз *а* в нейтральном контексте), сопоставление с элементами противопоставления (союз *а* с антонимичными компонентами) и чистое противопоставление (союз *но*).

Е.Л. Вилинбахова исследует особый класс сопоставительных тавтологических конструкций с союзом «*а*» типа «Грабёж есть грабёж, а воровство есть воровство», показывая, что они не являются механическим сочетанием двух простых тавтологий, а образуют самостоятельную синтаксическую единицу с некомпозициональным значением — указанием на различие двух сущностей. В свою очередь, Е.А. Валова и Н.А. Слюсарь на основе данных Национального корпуса русского языка и экспериментального исследования устанавливают, что частица *же* в современном русском языке всё активнее перемещается из первой (вакернагелевской) позиции во вторую — после первой синтаксической составляющей. Эта тенденция особенно характерна для молодых носителей языка, что свидетельствует об активном изменении нормы употребления данной частицы.

Заключение

Таким образом, современная лингвистика XXI века значительно обогатила теорию противительных отношений в сложносочинённом предложении. Центральным достижением стало разграничение союзов и конкретизаторов (коннекторов, модификаторов): первые обеспечивают синтаксическую связь, вторые уточняют семантику отношений. Полифункциональность союза *а*, охарактеризованного как «семантический хамелеон», объясняется его контекстуальной гибкостью. Противительность рассматривается как универсальная категория, пронизывающая все уровни языковой системы. Уточнение разграничения сопоставления и противопоставления стало важным шагом к построению строгой семантической типологии противительных конструкций.

Выявленные теоретические закономерности открывают перспективы для дальнейшего изучения противительных отношений на материале художественного текста.

Список литературы

1. Данилевская Т.А. Выражение противительных отношений в русском сложносочинённом предложении // Вопросы языкознания. — 2012. — № 3. — С. 27–35.
2. Милованова М.С. Сложная семантика простых союзов // Русский язык в школе. — 2015. — № 4. — С. 48–53.
3. Ли О.Д. Семантика противительности как объект исследования // Филологические науки. — 2018. — № 2. — С. 448–453.

4. Волощенко М.В. К вопросу о понимании сопоставительных и противительных смысловых отношений в сложносочинённом предложении // Русская речь. — 2017. — № 1. — С. 3–8.
5. Вилинбахова Е.Л. Сопоставительные тавтологии в русском языке // Вопросы языкознания. — 2016. — № 4. — С. 63–70.
6. Валова Е.А., Слюсарь Н.А. Исследование синтаксических свойств энклитики же: корпусный и экспериментальный подход // Вопросы языкознания. — 2020. — № 5. — С. 44–68.